Гражданско-правовое регулирование оптового рынка электрической энергии и мощности

Калинина Амина Ренатовна
студент, инженер кафедры международных отношений и права, Национальный Исследовательский Университет «МЭИ», KalininaAR@mpei.ru

Букалерова Людмила Александровна
доктор юридических наук, профессор, Национальный Исследовательский Университет «МЭИ», BukalerovaLA@mpei.ru

В статье исследуется правовая природа отношений, складывающихся на оптовом рынке электрической энергии и мощности, в контексте соотношения гражданско-правового и публично-правового регулирования. Анализ действующего законодательства Российской Федерации, включая положения Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а также подзаконных нормативных актов, показывает, что функционирование оптового рынка осуществляется в условиях высокой степени императивного регулирования. Вместе с тем имущественные отношения между участниками рынка сохраняют признаки гражданско-правовых обязательств, включая возмездный характер, договорную форму и имущественную ответственность сторон. Особое внимание уделено судебной практике, которая демонстрирует отсутствие четких критериев разграничения организационно-регламентного и имущественного воздействия на обязательства участников рынка. В статье обосновывается вывод о необходимости концептуального разграничения публичного и частного контуров регулирования и предлагается авторская модель, направленная на повышение правовой определенности и единообразия правоприменительной практики в сфере электроэнергетики.

Ключевые слова: оптовый рынок электрической энергии и мощности, ОРЭМ, гражданско-правовые отношения, публично-правовое регулирование, электроэнергетика, договор энергоснабжения.

Введение

Оптовый рынок электрической энергии и мощности (ОРЭМ) является ключевым элементом современной модели функционирования электроэнергетики Российской Федерации (РФ), обеспечивающим обращение электрической энергии и мощности как особых объектов гражданских прав в условиях сложного нормативного регулирования.

Согласно п. 7 ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.10.2025)"Об электроэнергетике» - «оптовый рынок электрической энергии и мощности – это сфера обращения особых товаров - электрической энергии и мощности», данная сфера определяет наличие сложных, особенных гражданско-правовые отношений по ее регулированию. [6]

Оптовый рынок электрической энергии и мощности – сфера обращения особых товаров (электрической энергии и мощности) в рамках Единой энергетической системы России, участниками которого являются более 408 субъектов, как указано на сайте некоммерческого партнерства «АТС». [16]

Правовые основы функционирования ОРЭМ закреплены, в частности, в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а также в нормах актов подзаконного регулирования, определяющих порядок организации торгов, допуска участников к обращению на рынке, расчетов и исполнения обязательств, включая Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности.

Несмотря на то, что отношения, складывающиеся на ОРЭМ, внешне оформляются через договорные конструкции и предполагают соглашение сторон в рамках договорного права, их правовой режим характеризуется значительным массивом императивных требований публично-правового характера. В результате возникает теоретически и практически значимый вопрос о соотношении мер гражданско-правового и публично-правового регулирования соответствующих отношений. В какой мере публично-правовые элементы, такие как, обязательность процедур торгов, нормативно предопределенные условия допуска и участия сторон, регламентированность расчетов и механизмов обеспечения исполнения, модифицируют гражданско-правовую природу рыночных обязательств и не приводят ли они к правоприменительным сложностям.

В научной литературе неоднократно указывалось, что электроэнергетика представляет собой сферу «повышенной нормативной плотности», в которой частноправовые механизмы функционируют в условиях значительных публичных ограничений.[18] Однако вопрос о том, при каких условиях такие публично установленные ограничения не трансформируют, не усложняют и не создают правоприменительных проблем гражданско-правовую природу обязательств, до настоящего времени не получил однозначного разрешения.

Научная проблема заключается в отсутствии четких критериев разграничения гражданско-правовых и публично-правовых начал в регулировании отношений на ОРЭМ, что приводит к неопределенности их правовой квалификации и неоднородности, проблемам в правоприменительной практике.

Актуальность указанной проблематики обусловлена тем, что правовая квалификация отношений на ОРЭМ

непосредственно влияет на выбор применимых правовых средств защиты, пределы свободы договора, допустимость односторонних механизмов изменения условий участия, распределение рисков, а также на подходы к разрешению споров. [11] Дополнительную сложность формирует институциональная архитектура рынка, где существенную роль играют организации инфраструктуры рынка и элементы саморегулирования, что усиливает смешанный характер регулирования и требует более точного разграничения частноправовых и публично-правовых начал.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы определить, в какой степени сохраняют отношения на ОРЭМ свою истинно гражданско-правовую природу при высокой степени их публично-правовой регламентации, а также выявить критерии разграничения частноправового и публично-правового регулирования в данной сфере.

Основная часть

Согласно ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» «оптовый рынок электрической энергии и мощности - сфера обращения особых товаров - электрической энергии и мощности, услуг по управлению изменением режима потребления электрической энергии в рамках Единой энергетической системы России в границах единого экономического пространства Российской Федерации» [7].

В юридическом смысле ОРЭМ выступает совокупностью регулируемых обязательственных отношений, формирующихся на основе норм гражданского законодательства и специфики энергетических отношений.

Одной из наиболее заметных черт ОРЭМ является предельно детализированное нормативное регулирование. «Правовые основы функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности, включая регулирование отношений, связанных с оборотом электрической энергии и мощности на оптовом рынке» закреплены в Постановлении Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172 (ред. от 19.12.2025) "Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности». [3] Такая регламентация формирует особый правовой режим, при котором свобода усмотрения участников существенно ограничена заранее установленными правилами поведения.

С точки зрения структуры правоотношений ОРЭМ представляет собой многоэлементную систему обязательств, включающую:

– отношения по купле-продаже электрической энергии и мощности;
– отношения, связанные с участием в торговых процедурах;
– расчетные и обеспечительные обязательства;
– организационные отношения, обеспечивающие функционирование рынка;
– иные.

Указанные элементы не существуют изолированно, а образуют взаимосвязанную совокупность, в рамках которой реализация одного обязательства обусловлена соблюдением целого комплекса нормативно установленных требований. При этом большинство возникающих на ОРЭМ обязательств имеет договорную форму, однако содержание таких договоров во многом предопределено обязательными правилами рынка.

Особенностью правового регулирования ОРЭМ является то, что участие в нем возможно исключительно при соблюдении заранее установленных условий, включая «получение юридическим лицом статуса субъекта оптового рынка; совершение им всех установленных процедур, необходимых для начала работы на оптовом рынке» [9], что прямо закреплено в п. 1 ст. 35 ФЗ № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и конкретизировано в правилах ОРЭМ. Тем самым отношения на оптовом рынке формируются не на основе индивидуально согласованных условий, а в рамках унифицированной нормативной модели, обязательной для всех участников.

Вместе с тем сама по себе регламентированность порядка заключения и исполнения договоров не исключает их гражданско-правовой природы. Нормативное предопределение существенных условий обязательств характерно и для иных сфер экономической деятельности, где действует режим специального регулирования, однако такие отношения традиционно квалифицируются как частноправовые. В этом контексте ключевым является вопрос не объема императивных требований, а их функционального назначения - направлены ли они на организацию рынка в публичных интересах либо подменяют собой гражданско-правовое содержание обязательств ряда субъектов рынка.

Поэтому при правовой квалификации отношений на ОРЭМ необходимо исходить прежде всего из их содержания. В соответствии со ст. 307 Гражданского кодекса РФ «обязательства возникают из договоров и других сделок» и направлены на установление имущественных прав и обязанностей сторон. [2]

Несмотря на значительный объем императивных предписаний, отношения на ОРЭМ по своей сути направлены на возмездное перемещение экономического блага - электрической энергии и мощности - между равноправными участниками гражданского оборота, что является ключевым признаком гражданско-правовых обязательств. Следует учитывать, что в гражданском законодательстве отсутствует развернутое самостоятельное определение энергии как объекта гражданских прав. Вместе с тем, по мнению Г.А. Могилевского, энергия упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве предмета обязательств по отчуждению имущества. [15] Так, в соответствии с пунктом 5 статьи 454 ГК РФ «к отдельным видам договора купли-продажи относится … энергоснабжение …» [1], что свидетельствует о распространении на отношения по поводу энергии правового режима, установленного для вещей.

Как отмечает О.В. Шведкова, включение энергии в сферу регулирования договора купли-продажи обусловлено не ее физической природой, а возможностью участия в гражданском обороте и отчуждения в рамках обязательственных правоотношений. [20] Аналогичную позицию высказывает С.А. Иванова, подчеркивая, что правовой режим энергии определяется ее экономической функцией как объекта оборота, а не материальными характеристиками. [13]

Несмотря на значительный объем императивных предписаний, отношения на ОРЭМ по своей сути направлены на возмездное перемещение экономического блага - электрической энергии и мощности - между равноправными участниками гражданского оборота. В основе функционирования ОРЭМ лежат обязательственные отношения, оформляемые посредством договорных конструкций, предполагающих эквивалентность встречных предоставлений и имущественную ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Специфика договорного регулирования на ОРЭМ проявляется прежде всего в том, что существенные условия договоров купли-продажи электрической энергии и мощности во многом предопределены нормативными актами, а возможность индивидуального согласования условий сведена к минимуму. Однако данное обстоятельство само

по себе не исключает гражданско-правовую природу возникающих обязательств.

Существенным аргументом в пользу гражданско-правовой квалификации отношений на ОРЭМ является равенство участников в рамках обязательств по купле-продаже электрической энергии. Статья 35 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 27.10.2025) "Об электроэнергетике" определяет порядок получения юридическим лицом статуса субъекта оптового рынка, в частности вступление в члены совета рынка и подписание договора о присоединении к торговой системе оптового рынка. [6]

Ни один из контрагентов не наделен властными полномочиями по отношению к другому, а возникающие между ними разногласия подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства с применением мер гражданско-правовой ответственности. Даже в условиях жесткой регламентации порядка участия в рынке стороны сохраняют статус самостоятельных субъектов предпринимательской деятельности, действующих в собственных имущественных интересах и на свой риск.

Особое значение для гражданско-правовой квалификации имеет и характер имущественной ответственности на ОРЭМ. Нарушение обязательств влечет применение штрафных санкций, взыскание убытков, начисление неустоек и иные последствия, типичные именно для частноправового регулирования. [17] Такие меры направлены не на наказание субъекта в публично-правовом смысле, а на компенсацию имущественных потерь и восстановление нарушенного баланса интересов сторон, что соответствует компенсационной функции гражданско-правовой ответственности.

В то же время нельзя игнорировать тот факт, что договорная модель ОРЭМ существенно отличается от классических двусторонних обязательств. Обязательства участников рынка реализуются в рамках сложной многосторонней системы, где исполнение договора одним участником зависит от надлежащего исполнения обязанностей другими субъектами рынка и от соблюдения процедур, установленных правилами рынка. [10]

Система договоров, действующая на оптовом рынке, включает несколько обязательных для отдельных категорий участников видов соглашений К ним относятся регулируемые договоры купли-продажи электрической энергии и мощности, договоры, заключаемые по результатам конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед, соглашения, связанные с балансированием системы, договоры о предоставлении мощности, сделки в отношении новых атомных и гидрогенерирующих объектов, договоры по мощности вынужденной генерации, а также договоры, обслуживающие функционирование квалифицированных объектов на основе использования возобновляемых источников энергии. [14]

Однако подобная многосторонность и институциональная опосредованность не трансформируют данные отношения в публично-правовые, а лишь отражают специфику организации современного товарного рынка с высокой степенью технологической и экономической взаимозависимости.

Таким образом, отношения, складывающиеся на оптовом рынке электрической энергии, по своей правовой природе следует квалифицировать как гражданско-правовые обязательственные отношения, осложненные специальным публично-правовым регулированием. Императивные элементы правового режима ОРЭМ направлены на обеспечение устойчивости и надежности функционирования рынка, но не подменяют собой частноправовое содержание обязательств, возникающих между его участниками. Данный вывод служит теоретической основой для дальнейшего анализа пределов допустимого вмешательства публичного регулирования в сферу гражданского оборота электрической энергии.

Публично-правовое регулирование ОРЭМ следует рассматривать как инструмент обеспечения функционирования гражданского оборота электрической энергии и мощности, а не как основание для отказа от гражданско-правовой квалификации соответствующих отношений.

Ключевым критерием разграничения публично-правового и гражданско-правового регулирования выступает характер воздействия императивных норм на содержание имущественных обязательств. Пока публичное регулирование не подменяет собой волеизъявление сторон в части возникновения обязательств, не лишает их статуса равноправных субъектов гражданского оборота и не заменяет имущественную ответственность административными санкциями, оно не может рассматриваться как изменяющее гражданско-правовую природу отношений на ОРЭМ.

Несмотря на преобладающую позицию о гражданско-правовой природе отношений, складывающихся на оптовом рынке электрической энергии, действующая модель правового регулирования ОРЭМ содержит ряд противоречий, затрудняющих их однозначную квалификацию. Эти противоречия обусловлены прежде всего отсутствием четких критериев разграничения публично-правовых и частноправовых элементов в нормативных актах, регулирующих функционирование рынка.

Одной из ключевых проблем является нормативная неопределенность статуса инфраструктурных организаций оптового рынка, которые, с одной стороны, формально не наделены публичными властными полномочиями, а с другой - осуществляют функции, оказывающие существенное влияние на содержание и реализацию гражданско-правовых обязательств участников рынка. Ярким примером выступает Ассоциации «НП«Совет рынка». Советом рынка является некоммерческая организация - ассоциация (союз) в виде некоммерческого партнерства и объединяет на основе членства субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической энергии. Согласно ФЗ от 29.12.2014 № 466-ФЗ «решено не относить его (Совет рынка) к саморегулируемым организациям (СРО), поскольку он не соответствует предъявляемым к ним требованиям». [8]

При этом, в работе Варламовой А.Н. указано «в деятельности "Совета рынка" большее, чем применительно к любой другой саморегулируемой организации, значение имеет публичная составляющая. Это выражается и в процедуре принятия регламентов, и в порядке формирования Наблюдательного совета, и в порядке рассмотрения споров. Имеются особенности в связи с составом участников. Члены "Совета рынка" - это лица с различными, порой противоположными бизнес-интересами. В отличие от других СРО "Совет рынка" отвечает не столько за объединение субъектов, работающих в одной профессиональной или предпринимательской сфере, сколько за эффективную работу рынка электроэнергии и мощности в целом. Это сближает его с органами государственной власти». [12]

В.В. Романова и С.С. Филь отмечают, что «после внесения изменений особые публичные полномочия Совета рынка были сохранены, и даже дополнены». [19]

Такая двойственность порождает ситуацию, при которой частноправовые отношения фактически опосредуются решениями субъектов, действующих вне классических договорных механизмов.

Дополнительную сложность представляет высокая степень императивности правил рынка, которая в отдельных случаях приводит к фактической подмене договорного регулирования нормативным. Участники ОРЭМ ли-

шены возможности влиять на существенные условия обязательств, а изменение регламентов рынка способно оказывать прямое воздействие на их имущественные интересы без использования гражданско-правовых инструментов согласования воли сторон. Это обстоятельство вступает в противоречие с принципами свободы договора и юридического равенства участников гражданского оборота.

Существенным недостатком также является отсутствие в действующем регулировании четкого разграничения организационных и имущественных элементов отношений на ОРЭМ. В результате нормы, призванные обеспечивать функционирование рынка, нередко затрагивают материальное содержание обязательств, что усложняет применение общих положений гражданского законодательства и создает предпосылки для неоднородной судебной практики.

По мнению И.А. Кашликовой «система договоров оптового рынка обеспечивает функционирование коммерческой инфраструктуры оптового рынка и определяет обязательную для субъектов оптового рынка совокупность договорных отношений, обеспечивающих куплю-продажу электрической энергии и (или) мощности и оказание услуг на оптовом рынке. Перечень, условия и порядок заключения, изменения и прекращения договоров, входящих в систему договоров оптового рынка, определяются нормативными правовыми актами и (или) положениями договора о присоединении». [14]

Обращение к судебной практике позволяет увидеть, как обозначенные теоретические проблемы проявляются в конкретных спорах. Рассмотренные ниже акты демонстрируют наиболее наглядные ситуации пересечения организационного публичного регулирования и имущественного содержания обязательств участников рынка.

1. Оспаривание нормативных положений Правил ОРЭМ: дело № ВАС-2243/12 и постановление Президиума ВАС РФ № 11696/12 [4]

Ключевым делом в рассматриваемой сфере является спор общества «РУСАЛ Красноярск» о признании недействующими отдельных положений Правил оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172.

Заявитель оспаривал абзац пятый пункта 116 и абзац десятый пункта 123 Правил ОРЭМ, указывая, что установленный ими механизм расчета стоимости мощности во второй ценовой зоне приводит к формированию дополнительной финансовой нагрузки. В результате применения спорных норм общество, исполняя договор купли-продажи электрической энергии и мощности с ОАО «Красноярская ГЭС», было обязано доплатить более 914 млн руб. за обязательную покупку 1 МВт мощности за первое полугодие 2011 года.

Спор носил ярко выраженный имущественный характер, однако источником изменения экономического баланса обязательства выступал нормативный акт Правительства РФ. ВАС РФ в решении от 25.06.2012 № ВАС-2243/12 отказал в удовлетворении требований, сославшись на полномочия Правительства РФ, предусмотренные Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Вместе с тем постановлением Президиума ВАС РФ от 22.01.2013 № 11696/12 решение было частично отменено, поскольку суд первой инстанции необоснованно отказался проверять оспариваемые положения на соответствие Закону о защите конкуренции.

Значение данного дела заключается в том, что оно демонстрирует влияние публично-регламентных норм на материальные параметры гражданско-правового обязательства. Судебная оценка концентрировалась преимущественно на вопросе компетенции органа и соответствия нормативного акта закону, тогда как проблема пределов допустимого вмешательства публичного регулирования в имущественное содержание обязательства не получила концептуального разрешения.

2. Современная практика Верховного Суда РФ: дело № АКПИ24-894 [5]

Решением Верховного Суда РФ от 19.11.2024 № АКПИ24-894 было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим положения Правил ОРЭМ, регулирующего условия допуска на оптовый рынок.

Заявитель оспаривал нормативное условие участия в ОРЭМ, полагая его чрезмерным и ограничивающим экономическую деятельность. Верховный Суд РФ подтвердил законность установленного механизма допуска, указав на полномочия Правительства РФ по утверждению правил функционирования оптового рынка во исполнение Федерального закона «Об электроэнергетике».

Данный акт демонстрирует устойчивую позицию высшей судебной инстанции: публичное регулирование допуска и функционирования рынка рассматривается как элемент организационного механизма обеспечения стабильности электроэнергетической системы. При этом влияние соответствующих норм на экономические возможности и договорную автономию субъектов оценивается опосредованно. Суд не формирует специальных критериев соразмерности публичного вмешательства в имущественную сферу, что подтверждает отсутствие методологического разграничения контуров регулирования.

Судебная практика подтверждает наличие смешанного характера регулирования на ОРЭМ, однако не предлагает концептуального инструментария для определения пределов допустимого влияния публичного контура на гражданско-правовое обязательство.

В целях устранения указанных противоречий представляется целесообразным формирование более последовательной модели разграничения публично-правового и гражданско-правового регулирования на оптовом рынке электрической энергии. Такая модель должна исходить из признания гражданско-правовой природы имущественных обязательств участников рынка при одновременном нормативном закреплении пределов публичного вмешательства, ограниченного задачами организации и обеспечения устойчивости рынка. Это позволит повысить правовую определенность, обеспечить баланс частных и публичных интересов и создать более предсказуемые условия для гражданского оборота электрической энергии и мощности.

Выявленные в ходе анализа признаки смешанного правового режима ОРЭМ обусловлены не столько двойственной природой самих отношений, сколько особенностями их нормативного оформления. Имущественные обязательства участников рынка реализуются внутри жестко регламентированной организационно-процедурной среды. При этом действующее регулирование не содержит достаточных критериев, позволяющих устойчиво разграничивать:

– организационные правила функционирования рынка, направленные на обеспечение надежности и устойчивости энергосистемы,

– гражданско-правовые обязательства по возмездному отчуждению электрической энергии и мощности.

Отсутствие такого разграничения повышает риски неоднородного правоприменения, поскольку одинаковые по экономическому содержанию ситуации могут квалифицироваться по-разному: либо как реализация договорного риска и договорной ответственности, либо как следствие обязательных регламентных решений, фактически влияющих на имущественный результат.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что отношения, складывающиеся на оптовом рынке электрической энергии и мощности, по своей правовой природе относятся к сфере гражданско-правовых обязательств, несмотря на высокую степень их нормативной регламентации и наличие значительного массива публично-правовых требований. Нормативная модель функционирования ОРЭМ, закрепленная в Федеральном законе № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и подзаконных актах, формирует обязательную организационно-процедурную среду оборота, однако не изменяет имущественную сущность обязательств между участниками рынка.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики показал, что ключевыми признаками гражданско-правовой природы отношений на ОРЭМ являются их возмездный характер, равенство правового статуса участников, имущественная ответственность за нарушение обязательств и использование договорных конструкций в качестве основного механизма отчуждения электрической энергии и мощности. Нормативное предопределение существенных условий договоров и ограничение свободы усмотрения участников не трансформируют соответствующие отношения в публично-правовые, поскольку не устраняют их договорную природу и компенсационный характер ответственности.

Вместе с тем установлено, что действующая модель правового регулирования ОРЭМ характеризуется недостаточной четкостью разграничения организационных и имущественных элементов регулирования, что порождает риски смешения публично-правовых и частноправовых механизмов воздействия на участников рынка. Особую проблему представляет неопределенность правового статуса инфраструктурных организаций и отсутствие нормативно закрепленных критериев допустимого вмешательства в имущественное содержание обязательств.

Таким образом, оптовый рынок электрической энергии следует рассматривать как сферу гражданского оборота, функционирующую в условиях усиленного публичного регулирования, но не утрачивающую своей частноправовой природы. Дальнейшее развитие правового режима ОРЭМ должно быть направлено на повышение правовой определенности, уточнение пределов публичного вмешательства и укрепление баланса частных и публичных интересов в электроэнергетике.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 ст. 454 «Договор купли-продажи» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 ст. 307 «Понятие обязательства» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172 (ред. от 19.12.2025) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.01.2013 N 11696/12 <Об отмене решения ВАС РФ от 25.06.2012 N ВАС-2243/12 // Правовой сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/
5. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.11.2024 N АКПИ24-894 // Юридическая информационная система «Легалакт» [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/
6. «Собрание законодательства РФ", 31.03.2003, N 13, ст. 1177.
7. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «Об электроэнергетике» // Правовой сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru
8. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 466-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Правовой сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/.
9. Федеральный закон от 02.11.2023 N 516-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об электроэнергетике" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/
10. Бахтина Ю. С. Виды обязательств на оптовом рынке электроэнергии и мощности / Ю. С. Бахтина, - Проблемы экономики и юридической практики. 2024. №4.
11. Бахтина Ю. С. Электрическая энергия и мощность как объекты договоров на оптовом рынке электроэнергии и мощности / Ю. С. Бахтина, - Социально-политические науки. 2024. №4. - (дата обращения: 24.01.2026).
12. Варламова, А.Н. Некоммерческое партнерство «Совет рынка» как публичная саморегулируемая организация в электроэнергетике / А.Н. Варламова // Закон.— 2015 .— №2 .— С. 166-180.
13. Иванова С.А. Особенности правового режима энергетических ресурсов/ Иванова С.А. - Евразийская адвокатура. 2018. №1(32) - (дата обращения: 31.01.2026).
14. Кашликова И.А. Система договоров на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. 2015. N 2. С. 36 - 40.
15. Могилевский Г.А. Энергия как объект гражданских прав: актуальные вопросы понятия и содержания / Могилевский Г.А. - Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №2(77) - (дата обращения: 31.01.2026).
16. Оптовый рынок электрической энергии и мощности | Ассоциация «НП Совет рынка» URL: https://www.np-sr.ru - (дата обращения: 24.01.2026).
17. Официальный сайт. Ассоциация «НП Совет Рынка». Положение о применении санкций на оптовом рынке электрической энергии и мощности. Режим доступа: https://www.np-sr.ru (дата обращения: 02.02.2026).
18. Пшеничников, Д. Е. Актуальные проблемы правового регулирования в сфере энергетики в Российской Федерации / Д. Е. Пшеничников. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2024. - № 21 (520). - С. 566-569. - URL: https://moluch.ru/archive/520/114426 - (дата обращения: 24.01.2026).
19. Романова В.В., Филь С.С. Об особенностях правового положения некоммерческой организации - Совета рынка и тенденциях изменения энергетического законодательства в сфере электроэнергетики // Правовой энергетический форум. 2015. № 1. С. 37 - 38.
20. Шведкова О.В. Энергия как объект договорных отношений: к вопросу о понятии и правовой природе / Шведкова О.В. - Журнал российского права. 2016. №7(235) - (дата обращения: 31.01.2026).

Civil law regulation of the wholesale electricity and capacity market

Kalinina A.R., Bukalerova L.A.

National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

The article examines the legal nature of relations arising in the wholesale electricity and capacity market within the framework of the correlation between civil law and public law regulation. The analysis of Russian

legislation, including the provisions of Federal Law No. 35-FZ “On Electric Power Industry” and subordinate regulatory acts, demonstrates that the functioning of the wholesale market is characterized by a high degree of mandatory regulation. At the same time, property relations between market participants retain the key features of civil law obligations, such as their remunerative nature, contractual form, and property liability of the parties. Particular attention is paid to judicial practice, which reveals the absence of clear criteria for distinguishing between organizational-regulatory and property-related impacts on obligations. The article substantiates the need for a conceptual separation of public and private regulatory frameworks and proposes an author’s model aimed at improving legal certainty and ensuring uniformity of law enforcement practice in the energy sector.
Keywords: wholesale electricity and capacity market, WECM, civil law relations, public law regulation, energy law, electricity supply contract.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996, Article 454 “Contract of Sale” [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, Article 307 “Concept of Obligation” [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru
3. Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2010 No. 1172 (as amended on December 19, 2025) “On Approval of the Rules of the Wholesale Electricity and Capacity Market and on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation on Issues of Organizing the Functioning of the Wholesale Electricity and Capacity Market” [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru
4. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 22, 2013 No. 11696/12 “On отмена of the decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 25, 2012 No. VAS-2243/12” [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru
5. Decision of the Judicial Chamber for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 19, 2024 No. AKPI24-894 [Electronic resource]. Available at: https://legalacts.ru
6. Collection of Legislation of the Russian Federation, March 31, 2003, No. 13, Art. 1177.
7. Federal Law dated March 26, 2003 No. 35-FZ (as amended on October 25, 2024) “On Electric Power Industry” [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru
8. Federal Law of the Russian Federation dated December 29, 2014 No. 466-FZ “On Amendments to the Federal Law ‘On the Peculiarities of Functioning of the Electric Power Industry in the Transitional Period…’ and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru
9. Federal Law dated November 2, 2023 No. 516-FZ “On Amendments to the Federal Law ‘On Electric Power Industry’ and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru
10. Bakhtina, Yu. S. Types of Obligations in the Wholesale Electricity and Capacity Market. Problems of Economics and Legal Practice, 2024, No. 4.
11. Bakhtina, Yu. S. Electric Energy and Capacity as Objects of Contracts in the Wholesale Electricity and Capacity Market. Socio-Political Sciences, 2024, No. 4 (accessed: 24.01.2026).
12. Varlamova, A. N. Non-Commercial Partnership “Market Council” as a Public Self-Regulatory Organization in the Electric Power Industry. Zakon, 2015, No. 2, pp. 166–180.
13. Ivanova, S. A. Features of the Legal Regime of Energy Resources. Eurasian Advocacy, 2018, No. 1 (32) (accessed: 31.01.2026).
14. Kashlikova, I. A. System of Contracts in the Wholesale Electricity and Capacity Market. Legal Energy Forum, 2015, No. 2, pp. 36–40.
15. Mogilevsky, G. A. Energy as an Object of Civil Rights: Current Issues of Concept and Content. International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2023, No. 2 (77) (accessed: 31.01.2026).
16. Wholesale Electricity and Capacity Market | Association “NP Market Council”. Available at: https://www.np-sr.ru (accessed: 24.01.2026).
17. Official Website of the Association “NP Market Council”. Regulation on the Application of Sanctions in the Wholesale Electricity and Capacity Market. Available at: https://www.np-sr.ru (accessed: 02.02.2026).
18. Pshenichnikov, D. E. Current Issues of Legal Regulation in the Energy Sector in the Russian Federation. Molodoy Ucheny (Young Scientist), 2024, No. 21 (520), pp. 566–569. Available at: https://moluch.ru/archive/520/114426 (accessed: 24.01.2026).
19. Romanova, V. V., Fil, S. S. On the Peculiarities of the Legal Status of the Non-Commercial Organization “Market Council” and Trends in Energy Legislation Development. Legal Energy Forum, 2015, No. 1, pp. 37–38.
20. Shvedkova, O. V. Energy as an Object of Contractual Relations: On the Concept and Legal Nature. Journal of Russian Law, 2016, No. 7 (235) (accessed: 31.01.2026).